

Не решаясь пересечь, он смог лишь прижаться к И Ушэну с таким лицом, словно присутствовал на похоронах.

Однорукий огляделся, а затем сел к Нин Хуайшаню.

Не то чтобы он не решался сесть рядом с У Синсюэ, просто, сидя рядом, было легче мысленно передать свои слова Нин Хуайшаню.

— Ты заметил, что повелитель с самого начала не двигается и всё это время держит в руках эту грелку, — он прижал палец к Нин Хуайшаню, используя технику, при которой разговор могли слышать только они двое.

Внутренняя энергия У Синсюэ была очень холодной, даже холоднее, чем море Удуань, которое было покрыто снегом на сотни тысяч километров. На мечях, которые он держал, часто образовывался слой инея, а когда он брал человека за подбородок, от кончиков его пальцев до лица пролегалла ледяная дорожка.

Его все боялись, а он никогда ничего не боялся, даже холода.

Как мог такой человек так долго держать в руках грелку и не отпускать её?

Нин Хуайшань немного подумал и ответил в том же духе:

— Ранее я был ослеплён гневом и ничего не заметил. Теперь, думая об этом... Мне едва удалось выжить в пустоши Цзямин, и когда я вернулся в город, первым, кого я увидел, был повелитель. Он видел, как бесконечно гноилась моя рана.

Хотя прошло уже более тридцати лет, и оставалась вероятность, что он мог забыть, но если рана ни о чём ему не напоминала, значит, точно происходило что-то странное.

Сидя в повозке, они всё больше и больше укреплялись в своих прежних мыслях.

В течение следующих трёх дней повозка не останавливалась ни разу. Обогнув по пути более двадцати орденов, они наконец-то смогли издали увидеть очертания долины Дабэй.

У Синсюэ приподнял занавеску и увидел огромную глубокую долину, безмолвно скрывающуюся за снегом и туманом. Перед входом в долину зиял обрыв, а над ним

простирался длинный и узкий подвесной мост, ведущий ко входу в долину Дабэй.

Через весь мост вниз тянулись лианы. На первый взгляд было очевидно, что сюда уже очень давно никто не приходил.

Но странно, что менее чем в миле от входа в долину находился постоянный двор.

Нет, назвать его постоянным двором было слишком, это было не более чем две соломенные хижины. Соломенная хижина впереди почти не имела стен, только крышу. Она могла защитить от дождя сверху, но не могла противостоять ветрам, дующим во всех направлениях. Внутри хижины были столы и стулья.

Та, что стояла сзади, выглядела так, словно её можно было временно использовать в течение двух дней.

На их глазах в этой хижине даже появились люди.

Повозка остановилась перед хижинами.

— Мы лучше всех знакомы с долиной Дабэй. Мы двое пойдём первыми, чтобы осмотреть окрестности и убрать некоторые препятствия, чтобы они не мешали, когда вы войдёте в долину, — Нин Хуайшань и Однорукий предупредили У Синсюэ, а затем ушли.

У Синсюэ и остальные вышли вслед за ними и направились к соломенной хижине.

Боясь, что люди сочтут его странным, И Ушэн взял из повозки длинный шарф, которым укрывался в повозке, и несколько раз обернул его вокруг шеи, прикрыв нос и рот. Он спросил людей, сидящих в соломенной хижине:

— Прошло много времени с тех пор, как долина Дабэй была запечатана. Почему вы здесь?

Внутри хижины находились ученики трёх орденов заклинателей, но они не носили знаков своих орденов.

Все они были очень молоды. Их мантии развевались на ветру, и казалось, что они не боятся холода. Они с опаской смотрели на подъезжающую повозку.

В хижине также находились ещё четыре человека. Они выглядели как обычные люди, двое мужчин и две женщины, все среднего возраста. Они были одеты в дешёвые простые халаты.

Возможно, потому, что они боялись ветра, их руки и ноги были обмотаны. Их шеи также были обмотаны толстыми хлопковыми шарфами, а лица покрыты глубокими морщинами и шрамами. На столе перед ними лежали мечи, а также несколько мисок с горячим супом и чаем, от которых шёл белый пар.

Глаза одной из женщин были полностью красными, как будто она только что плакала. Её взгляд скользнул мимо И Ушэна и остановился на У Синсюэ.

Возможно, потому, что они увидели, что И Ушэн, как и они сами, был закутан в большой шарф, а у У Синсюэ не было при себе ни меча, ни другого оружия, он держал только грелку, поэтому казалось, что он не представляет особой угрозы.

Женщина на мгновение замешкалась, а затем ответила:

— У нас нет выбора. Мы здесь, чтобы найти кое-кого.

— Найти кого-то? — с любопытством спросил У Синсюэ.

— Мгм, — кивнула женщина, а затем продолжила: — Мои две дочери...

Один из заклинателей сбоку прокашлялся и сказал:

— Не говори слишком много.

Местность долины Дабэй была полна зла, особенно после того, как была запечатана. Живых людей было очень мало, и атмосфера казалась очень смертоносной. Вся долина была покрыта тёмными облаками и мрачным туманом.

— Прежде чем прийти сюда, мы уже знали, что люди, которых мы здесь увидим, необязательно будут людьми, — тихо пробормотал юный адепт.

У Синсюэ имел хороший слух и, услышав его слова, приподнял бровь.

Он подумал, что тот действительно прав. Среди них были и остаточная душа, и воскрешённый труп, и демон; ни один из них не мог считаться живым человеком.

Он сделал вид, что не услышал их, и продолжил спрашивать:

— Если вы ищете людей, то почему сидите здесь?

Ученик-заклинатель нахмурился. Через мгновение он спросил в ответ:

— Вы никогда раньше не были в долине Дабэй?

Нин Хуайшаня и Однорукого здесь не было, поэтому У Синсюэ ответил:

— Не были.

— Неудивительно, — ответил ученик. — Долина Дабэй долгое время была запечатана. Многие люди, придя сюда, больше никогда не возвращались, так как не знали правил, — ученик указал на мост и продолжил: — В эту долину можно войти только ночью, после того, как солнце зайдёт за горы. В небесном храме рядом со входом в долину есть фонарики, и мост можно перейти только после того, как они зажгутся. Иначе ступить на мост означает верную смерть.

— Почему ты так говоришь? — спросил У Синсюэ, глядя в сторону моста.

Женщина тихо ответила:

— Потому что под мостом здесь лежит очень многое...

— Раз это место так опасно и по пути так много препятствий, как кто-то может попасть сюда по ошибке и в итоге их даже приходится искать? — спросил И Ушэн.

— Они не вошли сюда по ошибке, — женщина посмотрела на небесный храм у входа в долину, затем сказала И Ушэну: — Они прошли здесь посвящение.

У Синсюэ услышал, как рядом с ним слегка шевельнулся меч.

Он повернул голову и увидел, что Сяо Фусюань нахмурился.

— Что случилось? — спросил У Синсюэ.

— Посвящение, — тяжело ответил Сяо Фусюань. — Раньше была только одна ситуация, когда человек получал посвящение.

— Что за ситуация?

— Небеса давали имя и посвящали в Бессмертные.

Большинство бессмертных появились благодаря самосовершенствованию и вознесению, и было лишь несколько редких исключений — без совершенствования они получали бессмертие уже в очень молодом возрасте.

В Городе Небожителей это называлось «небесным указом». Те, кто становились бессмертными по небесному указу, получали имя от небес и не находились под юрисдикцией Двенадцати Бессмертных Линтя.

В Городе Небожителей за всё время было только два таких человека, и Сяо Фусюань был одним из них.

Так... почему же в долине Дабэй появились те, кто выбран Небесами?

<http://bllate.org/book/12946/1136601>